

Навродская Н.В.,

студент

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Красноярский государственный аграрный университет

Россия, г. Красноярск

Капитонова А.А.,

студент

3 курс, факультет «Юриспруденция»

Красноярский государственный аграрный университет

Россия, г. Красноярск

Научный руководитель: к.ю.н. Тирранен В.А.

**СООТНОШЕНИЕ СТ.110 УК РФ «ДОВЕДЕНИЕ ДО
САМОУБИЙСТВА» И СТ. 110.1 УК РФ «СКЛОНЕНИЕ К
СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА ИЛИ СОДЕЙСТВИЕ
СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА»**

Аннотация: Статья посвящена вопросу соотношения смежных составов преступлений: доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства. В результате сравнительного анализа уставлено, что данные деяния отличаются способами их совершения, и не соответствуют положениям уголовного закона, что в свою очередь порождают затруднения в области правоприменительной практики. Вместо этого предлагается при отграничении доведения до самоубийства и склонения к совершению самоубийства руководствоваться обстоятельствами действий преступника и их внешним проявлением.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, преступление, лишение жизни, форма вины, охрана жизни, право на жизнь.

Annotation: *The article is devoted to the question of the ratio of related crimes: incitement to suicide and inducement to commit suicide. As a result of a comparative analysis, it is established that these acts differ in the ways they are committed, and do not comply with the provisions of the criminal law, which in turn creates difficulties in the field of law enforcement practice. Instead, it is suggested that the circumstances of the criminal's actions and their external manifestation should guide the distinction between bringing to suicide and inducing to commit suicide.*

Keywords: *inducement to suicide, causing to suicide, crime, deprivation of life, form of guilt, protection of life, right to life.*

В 2017 году, после того, как по стране прокатилась война подростковых самоубийств, в Уголовный кодекс была введена ст. 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства». Вызвано это было стремлением государства усилить уголовно-правовую охрану жизни и здоровья граждан.

Для правоприменения указанной нормы необходимо понимать ее отличия от, скажем так, ее родового состава – ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства».

Главным отличием данных преступлений является объективная сторона – способ совершения преступления. Так, законодатель устанавливает, что доведение до самоубийства осуществляется путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства. Склонение к самоубийству происходит путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства. [1]

Склонение к самоубийству предполагает осуществление, прежде всего, открытых действий, направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство. Для последнего, при этом, ясен побуждающий смысл осуществляемых в отношении него действий. Соответственно, желание покончить жизнь самоубийством возникает у него в результате прямого информирования преступником о необходимости совершения такого поступка.

Доведение же до самоубийства предполагает косвенное воздействие на психику потерпевшего. Преступник создает такую психотравмирующую ситуацию, при которой его жертва решает совершить суицид. [2]

Стоит сказать и о различии в моменте окончания преступления между исследуемыми составами. Так, общепринято считать, что доведение до самоубийства окончено в момент совершения самоубийства или покушения на него. Это вполне логично, поскольку само слово «доведение» предполагает достижение определенного результата.

Для того, чтобы определить момент окончания преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, необходимо определить, что означает термин «склонение». Согласно толковому словарю русского языка, под таковым следует понимать убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка или принятия какого-либо решения. [3]

Также, исходя из текста ч. 4 ст. 110.1, наказание усиливается в случае самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего. Следовательно, для квалификации деяния, по, допустим, ч. 1 ст. 110.1 факт самоубийства или покушения на него не требуется.

Из изложенного следует вывод, что моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, является начало процесса выполнения действий, направленных на склонение к самоубийству – то есть тех самых уговоров, подкупов и подобных деяний. Таким образом, составы ч. 1-3 ст. 110.1 являются формальными, а составы ч. 4-6 – материальными.

Также стоит указать на отличия между субъективной стороны ст. 110 и ст. 110.1 УК РФ.

Учитывая, что состав ч.1-3 ст. 110.1 УК РФ является формальным, то совершено данное преступление может быть только с прямым умыслом. Что же касается характеристики субъективной стороны ч. 4-6, то, полагаем, она также представлена прямым умыслом. В пользу этого говорит не только ранее упомянутая специальная цель в виде самоубийства потерпевшего, достижение которой и обуславливает материальность указанных составов, но и критерий «заведомости» (в ч. 5 ст. 110.1 УК РФ), исключающий возможность неосознания виновным специальных признаков, относящихся к жертве преступления. [4]

Для большей убедительности проведем аналогию с субъективной составляющей подстрекательства к преступлению. Полагаем, что это вполне допустимо, поскольку законодательное описание состава склонения к самоубийству весьма схоже конструкции подстрекательства к преступлению, что подтверждается перечислением идентичных способов совершения деяния, а также использованием термина «покушение», применяемого для характеристики неоконченного преступления. Такое подстрекательство может быть совершено исключительно в форме прямого умысла.

Что же касается формы вины при доведении до самоубийства, то аргументом в пользу возможности совершения доведения до самоубийства с умыслом, в том числе, с прямым, является введение законодателем в 2017 г. в статью 110 УК РФ квалифицирующих признаков, связанных с «заведомостью» и групповым характером посягательства, предполагающих существование у виновного желания наступления общественно опасных последствий.

Рассуждая о возможности неосторожного доведения до самоубийства, следует руководствоваться частью 2 статьи 24 УК РФ, в соответствии с которой деяние, совершенное только по неосторожности, признается

преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Примечательно, но неоднозначная трактовка именно этой нормы и обуславливает дискуссию о форме вины в составе доведения до самоубийства.

Мы полагаем, что в данном случае стоит руководствоваться позицией Верховного Суда Российской Федерации, сформированной им в Постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Согласно п. 4 указанного Постановления, если в диспозиции статьи главы 26 УК РФ форма вины не конкретизирована, то исходя из положений части 2 статьи 24 УК РФ соответствующее экологическое преступление может быть совершено умышленно или по неосторожности при условии, если об этом свидетельствуют содержание деяния, способы его совершения и иные признаки объективной стороны состава. [5]

Несмотря на то, что данные положения регулируют вопросы определения вины по иной категории преступлений, полагаем, что лучшего способа ее определения в настоящее время не существует. Определить форму вины исследуемого преступления можно лишь изучив все обстоятельства действий преступника.

При этом необходимо дифференцировать вину старослужащих в армии, доведших своими издевательствами до суицида своего младшего по призыву сослуживца, целью которых было лишь развлечение и самоутверждение, и преступные действия работников учреждения уголовно-исполнительной системы, осознанно направленные на доведение до самоубийства заключенных, занимающих оппозиционную позицию по отношению к администрации.

Цель лишения потерпевшим себя жизни характерна лишь для прямого умысла. В таких случаях деяние для субъекта преступления является не самоцелью, а способом достижения конечного результата в виде причинения

потерпевшим себе смерти. При неосторожном доведении до самоубийства, как и при совершении этого преступления с косвенным умыслом, постановка виновным указанной цели исключается.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020);
2. Ярцева А.В. Уголовное право. Особенная часть / А.В. Ярцев. Ростов-на-Дону, 2019;
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбука, 1999;
4. Марчук В.В. К вопросу о квалификации склонения к самоубийству / В.В. Марчук // Криминалист. 2019. № 1;
5. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2014 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».